



Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2025, Том 4, № 4 / 2025, Vol. 4, Iss. 4 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.565

Административная высылка в юридической практике Российской Империи во второй половине XIX века

¹ Красильников Т.С.,

¹ кандидат юридических наук, судья в отставке

Аннотация: в статье рассматривается административная высылка как особый правовой институт, имевший место в Российской империи. В статье отмечается, что административная высылка как мера пресечения и наказания была сформирована в рамках развития крепостного права и использовалась для колонизации Сибири. Несмотря на отмену крепостного права царским правительством была сохранена административная высылка в Сибирь. В статье проводится анализ основных законодательных актов Российской империи об административной высылке второй половины XIX века. Указано, что в юридической практике административная высылка стала применяться как мера наказания за политические преступления и за преступления небольшой или средней тяжести. В статье сделан вывод, что широкое применение царским правительством административной высылки было продиктовано идеей «государственной целесообразности» пресечения преступности без проведения судебной процедуры, что, в свою очередь, привело к формированию у российского общества накануне Революции отрицания особой роли суда в обеспечении правопорядка.

Ключевые слова: административная высылка, охрана правопорядка, внесудебное пресечение преступлений, эпоха «великих реформ» в России, «правовая целесообразность»

Для цитирования: Красильников Т.С. Административная высылка в юридической практике Российской Империи во второй половине XIX века // Вестник юридических исследований. 2025. Том 4. № 4. С. 106 – 113.

Поступила в редакцию: 25 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 27 июня 2025 г.; Принята к публикации: 11 августа 2025 г.

Administrative exile in the legal practice of the Russian Empire in the second half of the 19th century

¹ Krasilnikov T.S.,

¹ Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Retired Judge

Abstract: the article examines administrative exile as a special legal institution that existed in the Russian Empire. The article notes that administrative exile as a measure of prevention and punishment was formed as part of the development of serfdom and was used for the colonization of Siberia. Despite the abolition of serfdom, the Tsarist government retained administrative exile to Siberia. The article analyzes the main legislative acts of the Russian Empire on administrative exile in the second half of the 19th century. It is stated that in legal practice, administrative exile has been used as a punishment for political crimes and crimes of minor or medium severity. The article concludes that the Tsarist government's widespread use of administrative exile was driven by the idea of

"state expediency" in suppressing crime without going through a judicial procedure, which in turn led to the Russian society's rejection of the court's special role in maintaining law and order before the Revolution.

Keywords: administrative exile; law enforcement; extrajudicial suppression of crimes; the era of "great reforms" in Russia; "legal expediency"

For citation: Krasilnikov T.S. Administrative exile in the legal practice of the Russian Empire in the second half of the 19th century . Bulletin of Law Research. 2025. 4 (4). P. 106 – 113.

The article was submitted: April 25, 2025; Approved after reviewing: June 27, 2025; Accepted for publication: August 11, 2025.

Введение

Одним из сложных предметов в изучении истории отечественного правосудия является институт внесудебного (или административного) уголовного преследования.

Безусловно, проблема носит принципиальный характер, когда ставится вопрос о соблюдении прав человека и, в первую очередь, о реализации права на справедливое судебное разбирательство и судебную защиту. Между тем, данные гуманистические правовые принципы, хоть и были провозглашены еще в начале XIX в., долгое время не находили своего широкого применения в российской юридической практике, где довольно часто принцип правовой целесообразности и связанные с ним упрощения судебной процедуры главенствовали над соблюдением общего механизма привлечения к уголовной ответственности.

Как правило, упрощение уголовного судопроизводства связывают с проведением «массовых операций» в годы индустриализации в Советском Союзе. Но, в действительности, несмотря на то, что вплоть до середины 1950-х гг. институт административного уголовного преследования широко применялся в практике советских правоохранительных органов, этот правовой институт выделился в качестве самостоятельного в отечественной правовой системе задолго до Революции. Считается, что административное уголовное преследование было юридически сформировано в 1857 г., когда в законах Российской империи была закреплена административная ссылка в качестве меры преследования «нежелательных лиц». Именно со второй половины XIX в. в рамках проведения «судебной контрреформы», административное уголовное преследование приобрело свои основные черты и место в системе охраны правопорядка, став, с одной стороны, способом борьбы с незначительными уголовными правонарушениями, а, с другой – средством борьбы с политическими противниками государственной системы. С установлением советской власти, новый государственный режим воспринял многие правовые институты прежней «царской» России, и после модификации, вызванной социальными переменами вследствие свершившейся Революции, приспособил известные обществу правовые институты, в том числе административное уголовное преследование, к своим потребностям. И только после смерти И.В. Сталина, когда в стране в течение десятилетия была проведена широкая правовая реформа, советское государство отказалось от административного уголовного преследования и провозгласив принципы исключительно судебного уголовного преследования.

Появившиеся в последнее время специальные исследования наглядно показывают увеличивающийся интерес к внесудебному (административному) уголовному преследованию как сложившемуся правовому институту, который использовался российским государством в сфере охраны общественного порядка в прошлом. Изучение опыта применения внесудебного уголовного преследования, в том числе негативного, позволит спрогнозировать правоприменительную практику в будущем, когда ставится вопрос об упрощении судебной процедуры при рассмотрении уголовных дел отдельных категорий, в том числе незначительных.

Материалы и методы исследований

В настоящей статье предпринята попытка провести анализ внесудебного (или административного) уголовного преследования как особого института отечественной правовой системы, существовавшего в период 1850-е – 1917 гг. Исследование проводится на основе комплексного изучения нормативных актов Российской империи. Методологическая база опирается на принцип историзма. При анализе источников и историографии автор следовал принципу объективности, стремясь обеспечить историческую достоверность. Также при написании статьи автор использовал метод анализа, синтеза и формально-логический методы.

Результаты и обсуждения

В России в ходе формирования централизованного государства судебная функция была неразрывно связана с административным управлением, что отразилось в процессе закрепощения крестьян.

Крепостная зависимость определялась тремя факторами: «прикрепление к земле» (запрет на свободный переход), уплата подушного налога (который за своих зависимых крестьян должен был вносить помещик), помещичьей (или вотчинный) суд.

Помещичьей (или изначально – вотчинный) суд формировался в течение длительного времени с момента возникновения древнерусского государства, когда первоначально вотчинникам, являвшимся владельцами земель, а затем испомещенным дворянам, которым земля выделялась на период их военной службы, предоставлялись так называемые «несудные грамоты». По «несудной грамоте» владелец вотчины (или поместья) приобретал право суда над людьми, обязанных обеспечить его военную службу и проживавших на территории соответствующей вотчины или поместья. При этом, по той же «несудной грамоте» жалобы лиц, проживающих на территории указанной в ней вотчины (или поместья), изымались из государственной юрисдикции (суд князя, суд наместника и т.п.). Исключение из общего правила составляли жалобы о душегубстве (убийстве), татьбе (грабеже) и разбое. К середине XVII века помещичьей (или вотчинный) суд уже сформировался окончательно в виде самостоятельной юрисдикции, признаваемой со стороны государства [12].

Наиболее полно крепостное право развилось во время царствования Петра I, в течение которого Россия вела изнурительную Северную войну, приведшую к разорению всех слоев населения. Для содержания армии правительство было вынуждено ввести подушную подать, которым обложило все населения империи, включая инородцев. Для пополнения армии был введен рекрутский набор, когда набор рекрутов в армию осуществлялся не за счет дворянства и близких к ним социальных групп – детей боярских, которые фактически растворились среди дворянства, но за счет податного населения, ранее освобожденного от несения воинской повинности. Для обеспечения налоговых поступлений и выполнения рекрутской повинности, для борьбы с бегством тяглого населения от возрастающих повинностей правительство все больше ужесточает крепостную зависимость, и уже при Петре I правовое положение крестьян было сравнено с положением холопов [16, с. 46-47], находившихся в абсолютной (рабской) зависимости от своего владельца.

Еще в 1648 г. Соборное Уложение запрещало крестьянам жаловаться на своего помещика или вотчинника [18, с. 20-21]. Этот запрет был повторен в указе императрицы Екатерины II от 22 августа 1767 года, когда подача жалобы наказывалась кнутом и ссылкой «в вечную работу в Нерчинск» [1].

В тоже время, приобретая экономические права над своими крепостными, помещик по-прежнему был наделен правом судить своих крестьян. В случае если крестьяне оказывали неповиновение своему барину, то крестьяне подвергались уже военному суду, составленному из офицеров воинских частей, направленных на усмирение крестьянских выступлений, и дворян соответствующего уезда [2, 3].

В качестве меры ответственности за совершенные правонарушения, в том числе уголовного характера, помимо телесных наказаний, помещик мог отдать виновного «в солдаты» в рамках рекрутского набора либо направить на поселение в Сибирь.

Заинтересованность правительства в освоении Сибири и заселении ее территории русским населением превратили высылку в Сибирь в один из основных наказаний виновных крепостных крестьян, а также иного податного населения Российской империи. К началу XIX в. сложилась ситуация, когда правом внесудебной высылки в Сибирь одновременно обладали как государственные полицейские органы, так и сословные корпорации, и частные лица (помещики). При этом помещики сохраняли за собой права удалять «нежелательных» крепостных в Сибирь, даже в случаях их освобождения от уголовной ответственности со стороны государства [13, с. 13].

Основной круг правонарушений, за которое лицо могло быть подвергнуто внесудебной высылке в Сибирь, являлись правонарушения против порядка управления (бродяжничество, беглые крепостные, неплательщики податей) или нетяжкие имущественные преступления (мелкие кражи, мошенничество и т.п.).

В феврале 1861 г. высочайшим манифестом Александра II было отменено крепостное право [4]. Одновременно крестьяне получили право разрешать возникающие разногласия в избираемых ими же волостных судах [5]. Также крестьянские сходы получили право выселять из своей местности нежелательных для общины лиц.

Еще ранее – в 1857 г. был принят Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений, включенный в том XIV Свода законов Российской империи [8]. Этот законодательный акт сохранял свое значение вплоть до Революции 1917 г.

Главной целью вводимых мер предупреждения и пресечения провозглашалось «пресекать всякие действия, клонящиеся к нарушению должного уважения к вере, или же общественного спокойствия, безопасности личной и безопасности имуществ» [8, с.70]. «Меры сии могут быть определены, в некоторых особенных случаях, порядком, для сего установленным, без формального производства суда» [8, с. 70].

Анализ норм, изложенных в Своде уставов о предупреждении и пресечении преступлений, показывает, что в первую очередь этот нормативный акт был направлен на защиту традиционного образа поведения – предписывал регулярное посещение церкви, необходимость исповедоваться, запрещал азартные игры, мотовство, ростовщичество. Одновременно вводились меры пресечения против мелких краж, кражи и угона скота, нарушения межевания земли, устанавливал надзор за питейными заведениями в целях предупреждения возможных драк и потасовок в указанных заведениях. «Полиция наблюдает, чтобы благочиние, добронравие, порядок и все предписанное законом для общей и частной пользы было исполняемо и сохраняемо, а в случае нарушения проводить всякого, несмотря на лицо, к исполнению предписанного законом» [8, с. 78].

Проводимая государством с 1864 г. судебная реформа практически не затронула Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений. У лиц, которые привлекались за нарушение «порядка и добронравия», не имелось возможности в судебном порядке обжаловать решения административных властей.

Впрочем, с конца 1850-х и до 1870-х гг. главными мерами пресечения становятся полицейский надзор, в отдельных случаях – временный запрет на проживания в столицах. И только в исключительных случаях – за кражи и угон скота, виновный мог быть подвергнут административной высылке в Сибирь.

В тоже время, вплоть до начала XX в. административная высылка в Сибирь активно применялась на основе приговоров сельских и мещанских обществ. В основном, контингент ссылаемых в Сибирь составляли «люди, извергнутые крестьянскими и мещанскими обществами из своей среды частью по предоставленному им законом непосредственному усмотрению, частью за непринятием обратно в эту среду за отбытием наказаний, сопряженным с ограничением прав» [13, с. 21].

Несмотря на проводимую с 1864 г. судебную реформу, направленную на введение гласного, бессловесного и состязательного суда, следует признать, что крестьянская масса – а это самая массовая часть населения Российской империи – не была затронута судебными преобразованиями. Правительство сохранило волостные суды как основного органа правосудия для крестьянской среды. Во многом такое решение было продиктовано тем, что правительство не несло расходов на содержание волостных судов.

Другая проблема возникла уже в самой крестьянской среде, точнее в восприятии проводимых реформ. Новые судебные учреждения не пользовались достаточным авторитетом среди крестьян после отмены крепостного права. Несмотря на значительное увеличение дел, рассматриваемых государственными судами – судебными присутствиями и мировыми судьями – еще более значительное количество споров оставалось вне рамок государственной процедуры и разрешалось «по старинке» – в рамках неформального суда – суда крестьянской общины, каковым фактически и являлся волостной суд.

В проводимых во второй половине XIX в. исследованиях правительственными комиссиями отмечалось низкий уровень доверия крестьян к новым судебным учреждениям: «Свой суд хорош тем, – говорили крестьяне, признававшие его неумелость и незнание законов, – что близко, да дешево; к мировому с пустяшным делом не пойдешь: далеко, а для нашего брата и пустяк дорог; у мирового пошлина, да издержка и адвоката надо» [19, с. 112].

В 1889 г. в целях большего контроля над деятельностью волостных судов правительством был введен институт участковых земских начальников. В круг обязанностей земских участковых начальников входили также административные функции на соответствующей территории. Приговоры сельских общин о высылке нежелательных лиц в Сибирь подлежали обязательному утверждению земскими участковыми начальниками.

Однако, кадровый состав участковых земских участковых начальников, состоявший в основном из дворян, ранее проходивших военную или полицейскую службу, не обладал достаточными знаниями даже для разрешения споров небольшой сложности. К тому же, объем жалоб, подлежащих рассмотрению, был достаточно высок. Современниками отмечалось, что довольно часто земские начальники «перепоручали» рассмотрение дел лицам, не входившим в администрацию, но имевшим необходимое юридическое образование. Такой подход приводил к тому, что процесс рассмотрения жалоб участковыми земскими начальниками становился все более формальным [17]. Практически повсеместно земские участковые начальники утверждали решения сельских сходов о высылке нежелательных для крестьянской общины лиц.

Несмотря на то, что еще в 1883 г. Правительствующий Сенат пытался ограничить применение административной ссылки в Сибирь [14, с. 19], в реальной жизни это решение не оказало какого-либо воздействия на правоприменительную практику. Административная высылка обеспечивала охрану сельских обществ от преступлений наиболее нетерпимых в крестьянской среде – кража скота, поджоги, грабеж [13, с. 20].

Другой сферой применения административной ссылки в Сибирь, активно применяемой правительством, стала борьба с посягательствами на политическую власть. Одним из следствий неудачных попыток поку-

шения на жизнь императора Александра II стало ужесточение государственной политики в борьбе против революционных течений.

Уже в конце 1870-х гг. появляется ряд указов, направленных на усиление чрезвычайной власти генерал-губернаторов и губернаторов. В 1879 г. из юрисдикции общих гражданских судов были выведены все уголовные политические дела с их последующей передачей в компетенцию военным судам, независимо от словесной принадлежности обвиняемых. Одновременно губернаторам было предоставлено право высылать административным порядком из подведомственных местностей лиц, пребывание которых там «найденно будет вредным» [6, 7].

Убийство императора Александра II, совершенное народовольцами 1 марта 1881 г., приводит к принятию государством еще более жестких мер в области уголовного преследования политических противников за счет расширения административной высылки.

Если до начала 1880-х гг. административная ссылка применялась на основе единичных правоприменительных актов, то после 1881 г. административная ссылка становится основной мерой борьбы с политически неблагонадежными лицами.

Спустя менее, чем через полгода после смерти Александра II правительство принимает Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние усиленной охраны» (от 14 августа 1881 г.) [9], а через несколько месяцев – Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей (от 12 марта 1882 г.) [10].

Изначально планировалось, что утверждаемые указанными законодательными актами меры по борьбе с «неблагонадежными» будут носить временный характер, но правительство регулярно продлеvalo их действие на новый срок вплоть до марта 1917 г. [15, с. 300], когда уже свершилась Февральская революция.

Данными положениями о мерах по охране государственного порядка устанавливались две категории лиц, подлежащих административной ссылке (высылке) в условиях исключительного положения – «политически неблагонадежных», т.е. угрожавших государственному порядку и общественному спокойствию, и лиц, признаваемых вредными для общественного спокойствия «вследствие порочности их поведения». Лица, отнесенные к первой категории, высылались из местности, объявленной на исключительном положении, собственной властью генерал-губернатора, губернатора и градоначальника. Вторая категория лиц могла быть выслана в Сибирь только по представлению местной администрации, а окончательное решение о ссылке выносило Особое совещание при министре внутренних дел.

В итоге – административная высылка в Сибирь на длительные сроки стала основным наказанием, применяемым к политическим противникам режима. В разные годы ей были подвергнуты не только радикальные революционеры, такие как – В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Ю. Пилсудский, Ю.О. Мартов, В.М. Чернов, И.К. Церетели и другие, но и умеренные оппозиционеры – например, П.Н. Милуков.

Административная высылка применялась правительством и в тех случаях, когда невозможно было доказать вину революционера в обычном уголовном порядке, либо виновность не была установлена или обвиняемый был осужден по преступлениям небольшой тяжести, не влекущих длительные сроки лишения свободы.

Можно в качестве примера привести отдельные эпизоды биографии революционера Б.А. Зейдена, который в начале своей деятельности был членом партии польских социалистов, состоял в «боевой группе», а затем примкнул к большевикам. В 1908 г. Зейден привлекался к суду за убийство «provокатора царской охраны» (в этом убийстве Зейден сознался уже в конце 1920-х гг., когда пытался оформить пенсию как «бывший политкаторжанин»), но был освобожден от ответственности за недостаточностью улик. После прекращения уголовного производства Зейден был в административном порядке выслан в Туруханский край Енисейской губернии. Из ссылки в центральные губернии он вернулся в 1912 г. В мае 1913 г. Зейден был арестован по обвинению в принадлежности к боевой организации социал-демократов. Через три года, в 1916 г., он был осужден Московской судебной палатой по данному обвинению на два с половиной года, но был освобожден из-под стражи в зале суда в связи с зачетом предварительного задержания в срок наказания. Однако после освобождения Зейден вновь в административном порядке был направлен во Владимирскую каторжную тюрьму, а в дальнейшем до марта 1917 г. находился под полицейским надзором в Харьковской губернии [11, с. 4, 10-11].

Следует также отметить, что режим «охранения государственного порядка и общественного спокойствия» также предоставлял достаточные возможности в борьбе с асоциальными элементами общества, упрощая деятельность государства по пресечению общеуголовных преступлений. Вместо проведения след-

ствия и дознания в обычном порядке было достаточно признание пребывания лица в соответствующей местности «нежелательным», чтобы отправить его в ссылку в Сибирь на длительный срок.

Еще накануне Первой Мировой войны и Революции институт административной (внесудебной) высылки подвергалась критике как среди либерально настроенной части населения империи, так и среди профессиональных юристов. Однако правительство сохраняло действующий внесудебный порядок ссылки «неблагонадежных», полагая этот механизм более действенным в борьбе с преступлениями, чем применение обычной судебной процедуры. Административная ссылка как мера наказания за политические преступления и за преступления, которые можно отнести к категории небольшой или средней тяжести, но широко распространенные в обществе, сохраняла свое значение в Российской империи вплоть до Революции.

Выводы

Институт административной (внесудебной) ссылки возник в результате постепенного развития крепостного права, когда у помещика, наделенного государством юрисдикционными функциями в отношении зависимых крестьян, появилась возможность в качестве меры наказания высылать крестьян в Сибирь. В свою очередь, царское правительство рассматривало вынужденное выселение крестьян в Сибирь как необходимый элемент колонизации и заселения русским населением данных территорий.

В ходе судебной реформы, проведенной в 1860-х гг., принудительная высылка в Сибирь была сохранена в крестьянской среде. Но с ростом с началом 1880-х гг. революционных течений царское правительство начинает активно использовать административную ссылку для борьбы с политическими противниками как меру предупреждения возможных посягательств на государственный строй. С течением времени, административная ссылка стала применяться и в рамках борьбы с общеуголовной преступностью. Несмотря на общественную критику, царское правительство продолжало использовать на практике административную ссылку в Сибирь, применяемую без участия государственного суда.

Эта правительственная практика лишь усилила недоверие населения к судебной системе, поскольку лица, подвергшиеся административной ссылке, не имели возможность обжаловать принимаемые решения о высылке. В тоже время в рамках общественного правосознания к началу XX в. сформировалось понимание «государственной целесообразности» в применении мер принуждения для охраны общественного порядка от преступных посягательств без использования обычной судебной процедуры, утверждаемой в соответствии с принципами реформы 1864 г.

Опыт внесудебного (административного) уголовного преследования был учтен советской властью, установившейся в октябре 1917 г. Однако в силу радикальных революционных изменений общества произошло нивелирование и даже отрицание многих правовых принципов, ранее вошедших в российскую юридическую практику, но признанных «буржуазными». Повсеместное применение идеи «революционной целесообразности» в условиях классовой борьбы фактически переформатировали внесудебное уголовное преследование, наполнив прежний правовой институт новым репрессивным содержанием.

Список источников

1. Указ Сенатский от 22 августа 1767 года с резолюцией императрицы Екатерины II «О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о неподавании челобитен в собственные ея величества руки» // Полное собрание законов Российской империи. С-Пб. : типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 18. № 12966.

2. Сенатский указ, с прописанием Высочайше утвержденного положения Комитета Министров от 09.08.1826 «О предавании крестьян, упорствующих в неповиновении помещикам и властям, Военному Суду и о порядке исполнения над ними приговоров» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. С-Пб.: типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1. № 515.

3. Высочайшее утвержденное положение Комитета Министров от 23.11.1826 «О власти Гражданских Губернаторов облегчать и отменять наказания, к коим присуждаются военными судами неповинующиеся крестьяне» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. С-Пб. : типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1. № 688.

4. Манифест от 19.02.1861 «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта» и Указ Правительствующего Сената от 02.03.1861 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. С-Пб. : типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36650.

5. Высочайше утвержденное Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, от 19.02.1861 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. С-Пб.: типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Т. 36. Отд. 1. № 36657.
6. Именной Указ 10.08.1879, объявленный в приказе по военному ведомству 10-го того же Августа «О порядке суждения военным судом, по законам военного времени, лиц, совершивших преступления, означенные в Именном Высочайшем указе, данном Правительствующему Сенату 9 Августа сего года» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. С-Пб.: типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1880. Т. 53. Отд. 2. № 58779.
7. Именной Указ, объявленный Сенату Министром Юстиции 14.04.1879 «О порядке производства дел о лицах гражданского ведомства, передаваемых военному суду на основании Высочайших указов 9 Августа 1878 года и 5 Апреля 1879 года» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. С-Пб.: типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1881. Т. 54. Отд. 1. № 59491.
8. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Свод Законов Российской империи. Т. 14. С. 70 – 89. // В кн.: Свод Законов Российской империи. Часть II (том девятый – том шестнадцатый). С.-Пб.: издание товарищества «Общественная польза», 1904.
9. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Свод Законов Российской империи. Т. 14. С. 89-93. // В кн.: Свод Законов Российской империи. Часть II (том девятый – том шестнадцатый). С.-Пб.: издание товарищества «Общественная польза», 1904.
10. Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. Свод Законов Российской империи. Т. 14. С. 93 – 95. // В кн.: Свод Законов Российской империи. Часть II (том девятый – том шестнадцатый). С.-Пб.: издание товарищества «Общественная польза», 1904.
11. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 533. Оп. 3. Д. 1095.
12. Веселовский С.Б. К вопросу о происхождении вотчинного режима. Москва: 1926. 128 с.
13. Дунаев К.Ю. Правовое регулирование административной ссылки в Российской империи (XIX век): историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Санкт-Петербург, 2006. 24 с.
14. Земляков А.В. Административная ссылка в Российской империи конца XIX – начала XX вв. // Омский научный вестник. 2003. № 2 (23). С. 17 – 20.
15. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Москва: Норма, 2020. Т. 5: Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года): монография / К.П. Краковский, З.В. Соломко; отв. ред. В.М. Сырых. 696 с.
16. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. / Вступ. ст. А.А. Левандовского. Москва : ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 862, [2] с.
17. Краковский К.П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) [электронный ресурс] режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemskie-nachalniki-i-mirovaya-yustitsiya-reforma-mestnogo-suda-1889-g/viewer> (дата обращения: 18.05.2021)
18. Соборное Уложение 1649 года. Текст, комментарий / Руковод. автор. кол. А.Г. Манцев. Ленинград: издательство «Наука» Ленинградское отделение, 1987. 448 с.
19. Страховский И.М. Крестьянский вопрос в законодательстве и в законодательных комиссиях после 1861 года // В кн.: Крестьянская реформа 19 февраля 1861 года / А.А. Корнилов. Крестьянский вопрос в законодательстве и в законодательных комиссиях после 1861 года. 2-е изд. Москва: Книжный дом «ЛИБЕРОКОМ», 2013. С. 78 – 162.

References

1. Senate Decree of August 22, 1767 with the resolution of Empress Catherine II "On the existence of landowners' people and peasants in obedience and submission to their landlords, and on the non-submission of petitions into Her Majesty's own hands". Complete Collection of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1830. Vol. 18. No. 12966.
2. Senate Decree, with the description of the Supremely approved regulation of the Committee of Ministers of August 9, 1826 "On the transfer of peasants who persist in disobeying landowners and authorities to the Military Court and on the procedure for executing sentences against them". Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. St. Petersburg: Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Chancellery, 1830. Vol. 1. No. 515.

3. The highest approved regulation of the Committee of Ministers of 23.11.1826 "On the power of Civil Governors to alleviate and cancel punishments to which disobedient peasants are sentenced by military courts". Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. St. Petersburg. : Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Vol. 1. No. 688.

4. Manifesto of 19.02.1861 "On the Most Merciful Granting of the Rights of Free Rural Inhabitants to Serfs and on the Arrangement of Their Life" and the Decree of the Governing Senate of 02.03.1861. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. St. Petersburg : Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1863. Vol. 36. Section 1. No. 36650.

5. Supremely Approved General Regulations on Peasants Released from Serfdom, dated 19.02.1861. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1863. Vol. 36. Section 1. No. 36657.

6. Personal Decree of August 10, 1879, announced in the order of the military department on August 10 of the same year "On the procedure for judging by a military court, according to the laws of wartime, persons who have committed crimes specified in the Personal Imperial Decree given to the Governing Senate on August 9 of this year". Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection. St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1880. Vol. 53. Section 2. No. 58779.

7. Personal Decree, announced to the Senate by the Minister of Justice on 14.04.1879 "On the procedure for the production of cases against persons of the civilian department, transferred to the military court on the basis of the Imperial decrees of August 9, 1878 and April 5, 1879". Complete collection of laws of the Russian Empire. Second Collection. St. Petersburg: printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1881. Vol. 54. Section 1. No. 59491.

8. Code of statutes on the prevention and suppression of crimes. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 14. P. 70 – 89. In the book: Code of Laws of the Russian Empire. Part II (volume nine – volume sixteen). St. Petersburg: publication of the partnership "Obshchestvennaya Polza", 1904.

9. Regulation on measures to maintain state order and public peace. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 14. P. 89 – 93. In the book: Code of Laws of the Russian Empire. Part II (volume ninth – volume sixteen). St. Petersburg: publication of the partnership "Obshchestvennaya Polza", 1904.

10. Regulation on police supervision established by order of administrative authorities. Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 14. P. 93 – 95. In the book: Code of Laws of the Russian Empire. Part II (volume nine - volume sixteen). St. Petersburg: publication of the partnership "Obshchestvennaya Polza", 1904.

11. State Archives of the Russian Federation. F. 533. Op. 3. D. 1095.

12. Veselovsky S.B. On the Origin of the Patrimonial Regime. Moscow: 1926. 128 p.

13. Dunaev K.Yu. Legal Regulation of Administrative Exile in the Russian Empire (19th Century): Historical and Legal Research: Abstract of Cand. Sci. (History). St. Petersburg, 2006. 24 p.

14. Zemlyakov A.V. Administrative Exile in the Russian Empire in the Late 19th – Early 20th Centuries. Omsk Scientific Bulletin. 2003. No. 2 (23). P. 17 – 20.

15. History of the Court and Justice in Russia: in 9 volumes. ed. Moscow: Norma, 2020. Volume 5: The Judicial System and Legal Proceedings during the Period of Counter-Reforms and in the Era of Bourgeois Revolutions (1881 – October 1917): monograph. K.P. Krakovsky, Z.V. Solomko; ed. V.M. Syrykh. 696 p.

16. Kornilov A.A. Course in the history of Russia in the 19th century. Introduction by A.A. Levandovsky. Moscow: OOO Izdatelstvo Astrel: OOO Izdatelstvo AST, 2004. 862, [2] p.

17. Krakovsky K.P. Zemstvo chiefs and justice of the peace (reform of the local court of 1889) [electronic resource] access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemskie-nachalniki-i-mirovaya-yustitsiya-reforma-mestnogo-suda-1889-g/viewer> (date of access: 18.05.2021)

18. Cathedral Code of 1649. Text, commentary. Supervised by author. coll. A.G. Mancev. Leningrad: Nauka Publishing House, Leningrad Branch, 1987. 448 p.

19. Strakhovsky I.M. The Peasant Question in Legislation and in Legislative Commissions after 1861. In the book: Peasant Reform of February 19, 1861. A.A. Kornilov. The Peasant Question in Legislation and in Legislative Commissions after 1861. 2nd ed. Moscow: Book House "LIBEROKOM", 2013. P. 78 – 162.

Информация об авторе

Красильников Т.С., кандидат юридических наук, судья в отставке, krass000@mail.ru